

Работа над историей своего рода и проблемы идентичности

Последние десятилетия общественный интерес к истории семьи растет и набирает силу. *Ошибаются те, кто склонен видеть в этом дань моде* [здесь и далее курсив мой. – К. Э.]. Процесс гораздо глубже. Внутренняя потребность многих знать корни своего рода – не любопытство и не мода. Общественное движение генеалогов-родоведов, появление которого не было инициировано властью или какими-либо другими организациями, с его активной научно-методической, пропагандистско-воспитательной и редакционно-издательской деятельностью, в силу своих возможностей, позиционируют семью и память рода как непреходящие ценности. Работа над восстановлением истории своих предков помогает человеку сохранить себя через укрепление родовой (семейной) памяти.

Духовно-нравственное возрождение России во многом зависит от того, как в современных семьях восстановится прерванная в XX в. духовная память о предках, как возродится традиция *помнить и продолжать* историю семей и *читать родство свое*. Изучение истории своей семьи обостряет в человеке, по выражению академика Д. С. Лихачева, чувство причастности к народу, чувство «духовной оседлости»¹. Это чувство свойственно всем возрастам. Об этом говорят и дети, участвующие в молодежных и школьных конкурсах, и многие взрослые, ведущие работу над родословием самостоятельно.

В каждом регионе России сложилась своя история становления, важная часть которой – процесс формирования населения. Именно на Урале, в регионе, где много веков рядом живут разные народы, так важно сохранить родовую, семейную память, не нарушая национальных традиций. Задача всей работы по родословию – создать *национально-территориальный образ семьи*, то есть узнать и сохранить память о тех

местах, где родились, живут или жили члены семьи и другие родственники, где корни рода. История семьи – составная часть краеведения и истории страны. В любом возрасте это осознание особой ценности семьи для человека в единстве «Я – семья – род – народ – Родина».

Под термином «родословие» нужно понимать документально подтвержденную совокупность сведений о предках, связанных родственными узами, их именах, времени жизни, внешних и физических данных, социальном и имущественном положении, а также сведений о местах их проживания, основных событиях того времени и данные их биографий. Именно такое описание истории рода, оформленное как историческое повествование, будет наиболее интересно для каждого, желающего знать свои корни и историю жизни своих предков.

Здесь не все так просто. В XX столетии были созданы все условия для разрыва родственных связей, поэтому восстановить фрагмент цепочки «*семья – род*» особенно сложно. Мешает многое: и потеря информации, и недоступность ее, и психологические установки, и территориальная разобщенность, и даже сформировавшийся различный образ жизни представителей когда-то единого рода. К тому же, бывает нелегко найти взаимопонимание у нашедшихся родственников. В сознании многих молодых людей заметны отголоски страха: «Зачем это надо? Что будет? Ничего не помню. Некого спросить».

В то же время нужно помнить, что родословие – это установление родственных связей, принадлежности к роду, национальности, и не подменять историю семьи, а в некоторых случаях и рода, подробными биографиями наиболее ярких личностей из родственников, больше напоминающими ответы на вопросы анкеты.

Каждый родовед знает, что работа над *хроникой жизни семьи, родовая память* составляют в конечном итоге ядро личности, помогают выработать деятельное отношение к жизни, связанное с традициями духовной жизни рода.

Один из результатов родословного поиска – социальная адаптация и ощущение контроля над своей собственной жизнью, осознанная самоидентификация принадлежности к роду, национальности. Возникает необходимость осмыслить своё прошлое, глубже познакомиться с традициями предков.

Надо только полностью использовать преемственность как основу воспитания – от отца к сыну, от матери к дочери, из поколения в поколение. История семьи имеет огромный воспитательный потенциал. В культуру семейных отношений надо вводить такое понятие, как *родовая культура* семьи. Это одна из составляющих *гармонизации семейных отношений*.

Научиться хранить семейные документы и реликвии, оформлять семейный альбом так, чтобы он стал наглядным пособием по истории семьи, знать имена, информировать о своём знании сородичей – вот неполный перечень задач, стоящих перед родоведами. И здесь возникает потребность в специальных знаниях, которых недостает всем. Ведь генеалогии мало где учат.

Приходит осознание, что время безжалостно и надо успеть узнать у старших, старшие же должны передать родовую память по эстафете будущим поколениям. Только так можно сохранить культуру родовой памяти семьи. Не столько во имя знания прошлого, сколько для будущего. Потому что своя семья, свои внуки должны знать, кто они, откуда и чем их род для жизни и трудов наградил.

О чем лучше спрашивать родственников, близких, и вновь найденных? Поскольку каждая семья уникальна, нельзя составить список вопросов, подходящий для всех. Но можно обсудить такие темы:

Когда в семье появилась фамилия? Есть ли истории ее происхождения? Менялась ли она когда-нибудь? Есть ли традиционные имена в семье?

Какими уменьшительными именами звали предков или родственников? Откуда они взялись?

Переселялась ли семья с места на место, сколько лет живет здесь? Есть ли семейные предания, связанные с местом жительства, предметы, привезенные со старого места?

Есть ли семейные реликвии и истории, с ними связанные?

Кто изображен на старых фотографиях? Кто, когда и по какому поводу делал эти фотографии?

Есть ли какие-то старинные документы?

Есть ли в семье какие-то традиции, которые со временем пропали или изменились?

Как в семье отмечали праздники? В каких случаях собиралась вся семья? Если прекратилось, то почему?

Кого в семье уважали и выражали особое почтение? Были ли нарушители традиций, которых не любили? С кем связь потеряна?

Есть ли какие-то семейные особенности разговорной речи, семейные шутки и непонятные другим слова?

Есть ли легенды о родственных связях со знаменитостями?

Как ваши предки встретились и поженились?

Есть ли какие-то специальные семейные блюда? Передавались ли рецепты из поколения в поколение?

Как себя ощущала семья в разные исторические события? Кто в семье пострадал или совершил героический поступок? Хранятся ли в семье какие-то награды?

Главная задача летописцев *рода* на первом этапе – установление имен, уточнение полного имени родственника, а не только его семейного положения (мой дедушка, тетя и т. д.). У каждого члена рода, с которым вы встречаетесь, нужно узнать имена, отчества, фамилии их братьев и сестер, а также их мужей и жен, всех детей, по возможности, еще и родителей всех родственников, короче говоря, всех дальних родственни-

ков. Причем когда в беседе речь идет о женщинах, узнайте их девичью фамилию. В этом случае запись будет выглядеть примерно так: *«Анна Федоровна Морозова, урожденная Васильева»*.

Семейные истории, как и другие рассказы, нужно обязательно записать. Никогда не стоит при этом утверждать, что это неправда, что существуют другие варианты этой же истории. Семейные истории действительно часто варьируются, и летописец семьи обязан знать их все. Правдивость легенд можно (и нужно) проверить документально, но это будет новый этап работы.

Для воспитания у детей внимательного отношения к предкам очень важен личный пример. Учитель из Нижнего Тагила поделилась своими наблюдениями: *«Как-то летом мой муж Михаил, я и внуки наши поехали на могилу моего отца привести все в порядок. Мама еще была жива. Значит, внукам было не более 3–4 лет. Возвращаясь с кладбища, мальчики вдруг стали задавать вопросы, которые сначала показались нам странными. Они спрашивали, когда мы умрем (я и дедушка), могут ли они приезжать на могилу с друзьями, могут ли привозить жареную картошку (почему именно картошку, до сих пор не знаю). Сначала было удивление. К чему эти вопросы? Но потом мы поняли, что в мальчиках уже заложено чувство ответственности, они уже знают, что будут помнить и чтить тех, кто уйдет из жизни, что будут ухаживать за могилами предков. Так делали мы, так делали мы вместе с ними, так будут делать они. Эта ответственность передается из поколения в поколение»²*. Так осуществляется единство семьи, рода, народа, Родины. Может быть, именно поэтому генеалогию – науку о родственных связях – часто именуют историей, воспевающей память. Память о предках – это те корни, которые держат род человеческий.

Родословный поиск помогает социальной адаптации и дает ощущение контроля над своей собственной жизнью. Именно эта работа объединяет сегодня людей разных поколений. Опыт работы над составлением

родословий показывает, что у молодых интерес к генеалогии активно проявляется в семьях, где к родословию внимательно относятся взрослые.

В 2006 г. ученица 7 класса из села Ипатово Свердловской области в своем исследовании «Родословие семьи Петуховых» призналась: *«Работа написана всей семьей. Узнав, зачем я пришла к ним, родственники рассказывали о счастливых и трудных своих днях. Я им даже позавидовала: как много они смогли пережить и не сломались, не озлобились. И это потому, что они сдружились, хоть и жили по разным избам. Они настоящая семья, и они это знают. И я рада, что принадлежу к этому роду. И такая радость поднялась у меня в груди, что не даром прожили»*³.

Живя и работая на Урале, нельзя забывать об особенностях формирования населения нашего края. При смешанных (межнациональных) браках соединяются языки, обычаи и этнические традиции разных народов. Забыть о том, какие этнические линии соединили в вас ваши родители и ваши предки, – значит лишить ваших детей и внуков права на свой выбор национальности, языка и того круга общения, в котором они окажутся «своим по крови». При любой форме работы исключительно важно помнить, что история семьи имеет огромный воспитательный потенциал.

Вспомним национальные традиции сохранения родовой памяти народов, живущих на Урале. Их более 150.

Татары (этноним «татар») являются вторым по численности народом в России, кроме того, большое количество татар ассимилировалось с другими народами, населяющими нашу страну, в первую очередь, с русскими. В связи с этим генеалог нередко сталкивается с необходимостью изучить татарскую линию генеалогического древа.

Исследование татарских родословий представляет определенную сложность. Чаще всего в основе таких работ лежит «живая память» семьи

без опоры на документы. Работа же с историческими документами представляет определенные трудности, преодолеть которые может не каждый.

Источники, характерные для татарской генеалогии, своеобразны. Например, *шеджере* (шажара, шеджире, шаджарату-и-насаби) – письменные либо устные предания об истории рода или отдельной семьи, населенного пункта (историко-генеалогические предания) созданы, как правило, в форме пронизанного легендами эпического произведения, нередко в стихотворной форме. Шеджере – настоящий клад для генеалога, поскольку среди них встречаются насчитывающие 20–25 поколений⁴.

Информацию о представителях сословий Казани можно узнать из книги Марселя Ахмедзянова «Татарские шеджере»⁵, изданной в 1991 г. В ней дана вся история развития шеджере, исторические легенды, связанные с историческими регионами расселения татар.

Древнейшие татарские имена в шеджере во многом совпадают с именами, бытовавшими у родственных народов. По своему значению они тюркского происхождения и обозначают названия конкретных предметов или животных (по древней патронимике): Адай (собака), Алтынбай, Атабай и т. д. Второй этап связан с распространением мусульманской культуры. В текстах шеджере появляются имена арабско-персидского происхождения, которые почти заменили древние имена. Третий этап – русификация – не только в форме имен, но и закрепление трехчленного именования человека – отчества, при этом русские суффиксы влились в тюркские, финно-угорские и другие языки: Тагир Юнусович, Фатьма Якубовна.

Как сегодня составляются татарские родословные? Автор конкурсной работы на Форуме–2012 «Мы-уральцы!» из Большой Тавры сообщает, что вместе с дедом составил родословное древо Александровых с 1750 г. (260 лет) по записям в семье: «У Яныбая-Кутлубай. У Кутлубая-Кутлуяр, у Куилуяра 4 сына: Эвай, Сарки, Изилай, Изилан в 1876 году. У Изилана – Александр – начинается наш род. У Александра – Алексей – мой прадед.

*У прадеда 1 дочь Арний и 4 сына: Ванюшка, Ванька, Борис, Григорий. У деда – 2 сына, 3 дочери. У нас – 5 детей»*⁶[5.] Обратим внимание, последние 2 поколения, живущие сегодня, не названы по именам. Автор работы – Геннадий Викторович! Вывод о современном состоянии сохранности памяти рода и, возможно, самоидентификации можно сделать определенный.

Можно и нужно взять из прошлого своего народа все лучшее и ценное, возродить те качества, которые позволили народу выстоять в годы самых тяжелых испытаний. Сила рода никогда не должна иссякнуть.

Изучив свое родословие, человек должен познать свое место в роде и свою собственную задачу как члена рода. Только тогда возможно сознательное отношение к жизни своего народа. Священник П. Флоренский, понимая важность родовой памяти для нравственного становления личности, а возможно, и возрождения человека, рассматривал единство личности и рода. «История рода, – говорил он, – должна давать нравственные уроки»⁷.

Родовое знание должно быть одухотворено. Механическое создание многосложного древа рода – это еще не воссоздание духовного единства. И это самое трудное. Работа над собой не всегда заметна. Но всегда заметен результат.

¹ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1988. С. 121.

² Христофорова Л. Из записок бабушки [рукопись]. Архив автора.

³ Конкурсная работа на Форуме-2006 «Мы – уральцы!»

⁴ Подробнее о татарских шеджере см.: Сергеев Д. Н. Татарская генеалогия. Екатеринбург: УГО, 2006.

⁵ Ахметзянов М. И. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в историко-лингвистических аспектах по спискам XIX–XX вв.). Казань : Татар. кн. изд-во, 1991. 152 с.

⁶ Конкурсная работа на Форуме-2012 «Мы-уральцы!»

⁷ Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из Соловецких писем. Завещание. М. : Моск. рабочий, 1992. 560 с.